

ИРИНА КИРЕЕВА

Самая лучшая мама

Ирина Киреева

**Самая лучшая мама.
Сказки и рассказы**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Киреева И.

Самая лучшая мама. Сказки и рассказы / И. Киреева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Часто между детьми и взрослыми нет взаимопонимания. Загадочные приключения, превращения, чудесные события помогают героям этой книжки понять и полюбить друг друга...Малыш Ваня перестаёт верить, что мама его любит по-настоящему. В кого он только не превращался, чтобы проверить её любовь!Добрый и весёлый Егорка неожиданно становится драчуном и врединой и вместе с котом Дымкой попадает в мир, где обитают чудовища.Какие-то таинственные воришки проникают в дом к шестикласснице Тоне и её дедушке.Волшебные вещи помогают умной 12-летней девочке путешествовать во времени и узнать, какая у неё мама!А разве просто медведице вырастить своих медвежат? Иногда животные бывают добрее человека.Доброта и любовь всегда побеждают. Мир волшебства увлекает всех. Поэтому книжка будет интересна и детям, и взрослым.

Содержание

Самая лучшая мама	5
Звёздное царство Прекрасный венок	10
Булька (О чём плакал ангел?)	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ирина Киреева

Самая лучшая мама. Сказки и рассказы

Самая лучшая мама

У одной мамы был сердитый сынок. Насупленный и неприветливый. И хотя ему исполнилось уже целых шесть лет, он не понимал, что маму надо беречь и быть с ней ласковым. Звали его Ваней. А маму – Наташей.

Не всегда Ваня был таким. Раньше он был добрым и весёлым. И с мамой они очень дружили. А потом... Ну не подменили же его, в самом деле? Ваня вдруг перестал верить, что мама его по-настоящему любит. Решил, что его мама притворяется. Вот все мамы любят своих детей, а его мама притворяется! Заберёт, например, она его из садика, хочет на улице за руку взять – он руку вырвет, в карман засунет и идёт рядом. Бука-букой! Купит мама или приготовит что-нибудь вкусенькое. Он, может, и уплетёт за обе щёки, но всё равно вместо «спасибо» противным голосом скажет:

– Невкусно.

Станет мама на ночь ему одеяло поправлять, поцеловать захочет – он её отпихивает, с головой под одеялом прячется. Только когда уж заснёт он крепко, мама Наташа подойдёт к его кровати, и одеяло поправит, и голову погладит, и поцелует сыночка. Потом вздохнёт, посидит с ним. Потом уж все вечерние дела переделает и сама спать ложится. Но долго ещё уснуть не может. Всё думает: «Почему он такой ёжик? Разве я его обижаю?» А иногда даже заплачет. Вот как переживала из-за своего сына мама Наташа.

Однажды она решила поговорить с ним о его характере.

– Ёжик, милый, – начала она разговор...

– Я тебе не ёжик! И не милый! – зло буркнул Ваня.

– Хорошо... – согласилась мама, помолчала и сказала так: – Ваня, ты уже большой мальчик. Может, ты мне сможешь объяснить то, чего я не понимаю?

Ваня надулся, покраснел, глаза опустил: «Чего это ещё я объяснять ей должен?»

– Ванечка, – вздохнула мама, – почему ты всегда на меня сердисься? Ведь я тебя очень люблю!

– Неправда! – закричал Ваня. – Ты меня не любишь! Ты притворяешься!

Мама Наташа побледнела от обиды и боли – как будто кто-то её ударил тяжёлым камнем. Она даже чуть-чуть не потеряла сознание. Но всё-таки, глубоко вздохнув, очень тихо спросила:

– С чего ты это взял? Навыдумывал глупостей.

– Я не навыдумывал! Мне один умный человек про тебя это сказал!

– Какой ещё умный человек? – удивилась мама.

Она очень испугалась за Ванечку, потому что представила, что её сын общается с каким-то незнакомым, взрослым, очень плохим человеком:

– Кто он? – с тревогой спросила она.

– Он большой! Он всё знает. Он уже в школе учится – в третьем классе!

У мамы отлегло от сердца: всё-таки это не какой-нибудь страшный дядька.

– Откуда же он про меня знает, что я такая притворщица?

– Знает – и всё! На улице тебя видел.

– Ну надо же! Какой ясновидящий!

Ване не понравился мамин насмешливый тон.

– Больше я тебе ничего не скажу, – предупредил он. – Не спрашивай.

– Ладно. Спрашивать не буду. Только скажу вот что: ты первому встречному поверил, а маме, которая с тобой с первых секундочек твоей жизни всегда рядом, ты не веришь. И предаёшь нашу дружбу.

Мама ушла в свою комнату. А Ваня – в свою. И до самого вечера они молчали. Вечером Ваня спросил:

– Если ты меня так уж сильно любишь... А я вот возьму и превращусь... в паука! – он выпучил глаза и растопырил пальцы на руках, будто паучьи лапы. – Ты меня всё равно не разлюбишь?

– Нет. Не разлюблю, – улыбнулась мама, словно и не обижалась вовсе.

– В противного-препротивного, – предупредил Ваня. – В лохматого.

– Хоть в самого-пресамого жуткого и гадкого. Всё равно не разлюблю. Ведь ты же мой сыночек.

...И вот на следующее утро привела мама Наташа Ванечку в садик. Стал Ваня раздеваться и вещи в шкафчик вешать. А в детском саду никого нет! Не заметили они на двери объявление: «Сегодня детсад закрыт. Травим тараканов, пауков и других насекомых».

И вдруг видит мама: сынок её в чёрного лохматого паучка превратился и побежал по стенке, спрятавшись за шкафчиками. А тут уже тётеньки в халатах, в масках на лице и с пульверизаторами пришли. Кричат сквозь маски:

– Уходите, уходите скорее. Очень ядовитая смесь. Сейчас брызгать начнём!

Мама Наташа испугалась. Отодвинула шкафчик. Хотела паучка-сынка ноготком подцепить и в кулаке спрятать – спасти его. А он как помчится! «ХОЧУ СТАТЬ ПАУЧИХОЙ!» – изо всей силы подумала мама. И сразу же превратилась в большую лохматую чёрную паучиху! Догнала сына.

– Сыночек, бежим скорее в какую-нибудь щель, а то погибнем!

– Я знаю тут одну щёлочку на потолке, – ответил Ваня-паучок.

И они понеслись... Ваня – маленький. Сразу прошмыгнул в щёлку. А мама – всё-таки большая паучиха. С трудом пролезла. Всё пузо исцарапала. Щель снаружи узкая, оказалась внутри глубокой, до самых кирпичей. Мама-паучиха прижала к себе малыша:

– Ты уткнись, Ванечка, в мой живот. А то отравой надышишься.

До самого вечера просидели они в щели, пока нянечки не стали окна открывать, проветривать. Выползли через открытое окно на улицу, на паутинках спустились на землю. И тут снова стали обыкновенными людьми. Пришли домой – уставшие! Тяжело, оказывается, весь день в щели сидеть. Это тебе не в футбол играть, не в море купаться. Измерила мама своему мальчику температуру и, на всякий случай, отвар травы дала ему выпить, чтобы он не заболел. А себе поцарапанный живот зелёнкой намазала.

Легли они спать. А утром всё как обычно: Ваня молчит и не улыбается.

...Вот через несколько дней он снова говорит своей маме:

– Я скоро в поросёнка превращусь. В чумазого! Ты меня всё равно будешь любить? – а сам хитренько прищурил глаза.

– Можешь не сомневаться. Всё равно буду любить, – сказала мама и добавила: – Какой у меня сынок! Волшебник настоящий! Превращаться умеет. Как это у тебя получается? Если не секрет, конечно.

– Секрет, – важно ответил Ваня. – Но не очень большой. Может, потом я тебе расскажу.

«Ладно. Наберусь терпения. Подожду», – подумала мама.

Много ли – мало ли времени прошло. Шли они один раз по большому магазину – по супермаркету. Выбирали продукты к ужину. Вдруг – посреди огромного зала! – Ваня превратился в поросёнка и с визгом стал носиться между покупателей! Люди от него шарахались в стороны. Продавцы закричали: «Граждане! Чей поросёнок? Кто ходит в супермаркет с поросёнком?» Охранники стали бегать за ним. Он, истошно визжа, бросался под прилавки.

«Да что же это такое? В самом неподходящем месте! – в отчаянии подумала мама Наташа. – Надо срочно превращаться в свинью!» И она стала внушать себе: «ХОЧУ СТАТЬ СВИНЬЕЙ! ХОЧУ СТАТЬ СВИНЬЕЙ!» – «А если не станешь снова человеком?» – откуда-то появилась предательская мысль. Но мама сразу же подумала: «Сейчас мне надо выручать сына. А то охранники поймают его и неизвестно что сделают с ним: он же поросёнок!» И она собрала все-превсе свои силы и снова внушила себе: «ХОЧУ СТАТЬ СВИНЬЕЙ!!!» И сразу же превратилась в большую красивую белую хрюшку. И захрюкала строго: позвала своего сыночка. Он сразу же подбежал к ней и встал рядышком. Тут опешили все, даже охранники. А свинья с поросёнком чинно и важно вышли из магазина. Перед ними все расступались.

– Надо закоулками выйти к реке, на окраину города, – сказала мама. – По центру города нам в таком свиньячем виде идти нельзя.

И они, вызывая удивление прохожих, узенькими тропками, мимо стареньких домиков, пришли к реке. Посидели на берегу. Поразмывляли, что делать дальше. Потом непоседа-поросёнок стал рыть пяточком землю. И вдруг увидел лужу! Радостно хрюкая, рванулся к ней и плюхнулся в неё со всего размаху. «Вот шалопай! – подумала мама. – Каким был мальчиком, таким и поросёнком стал!» Посмотрела-посмотрела на него: «А! Была – не была! Когда ещё такое удовольствие смогу себе доставить – в луже полежать?!» Забралась в густую тёплую жижу и осторожно улеглась рядом с сыном! Так весело стало! Полежали они вместе. Похрюкали! Понаслаждались!

– Да-а... Человеку такого не понять, – сказала мама-хрюша сыну. – Вылезать неохота. Но уже темнеет, Ванечка. Замёрзнем мы тут.

Они выбрались – грязные, чумадые. Но такие счастливые!

– А теперь в речку! – строго хрюкнула мама.

– А-а-а! Не-е-е-т! – завизжал поросёнок и отскочил в сторону.

– В речку! – ещё строже хрюкнула мама.

И он послушно полез за ней в прохладную воду. Возле берега река была мелкой. И они хорошо поплескались и поиграли. Вылезли чистенькие и весёлые. Легли на берегу и опять задумались. Теперь уже всерьёз.

– Ваня, что же ты так неожиданно превращаешься? – спросила мама. – Прямо в супермаркете! Нашёл место поросёнком становиться.

– Я не знаю, – немного виновато сказал поросёнок. – Само так получается... Да ты не бойся, мама. Всего одно превращение осталось, – утешил сынок.

Мама облегчённо вздохнула: «Одно как-нибудь переживём».

– А как это ты превращаться научился?

– Да мне мой друг...

– Этот один «умный человек» из третьего класса? – уточнила мама.

– Да. Он дал мне три волшебных бараночки. Захочешь превратиться – съешь одну. А я сильно есть хотел – и съел все сразу. Вот и превращаюсь неожиданно.

– Поросёночек ты мой милый, – грустно сказала мама-хрюша, а сама залюбовалась сыночком: пяточок розовый, сам – как надутый воздушный шарик со смешным хвостиком-крючком. Хорошенький какой!

Как снова в людей превращаться, они не знали. «Умный человек» ничего об этом не сказал. Ваня хрюкнул и прижался к маминому боку. Полежали они так немного, погрустили... И не заметили, как снова стали людьми! Причём, как и были: в чистой сухой одежде, и сумочка мамина с ключами от дома рядом с ней.

«Да, это волшебство», – изумлённо оглядела себя и своего сына мама Наташа. Обняла сыночка радостно. Они поднялись, отряхнулись и зашагали домой.

Стала у них понемногу дружба налаживаться. За руку из садика Ваня ещё не хотел с мамой ходить. Но сумку тяжёлую помогал донести. И разговаривать стал по-хорошему, не бурчал. И «спасибо» говорил, когда нужно.

И вот один раз Ваня со своей мамой и с разными мамиными друзьями, подругами и их детьми поехали в лес на большом автобусе. Ягоды лесные собирать. Рыбу ловить. Костёр развести. «Воздухом подышать», – сказали взрослые. «Вот смешные, – подумал Ваня, – как будто они чем-то другим дышат». Но хоть он так подумал, всё равно был рад этому путешествию.

И вот все разбрелись по лесу и стали кричать друг другу «Ау!», чтобы не потеряться. И мама Наташа тоже кричала: «А-у-у!» Ванечка шёл рядом. Шёл-шёл – всего один шагок в сторонку сделал... И вдруг пропал! Он и сам не заметил, как превратился в медвежонка. Мама сначала обрадовалась, увидев потешного медвежонка. Но тут же испуганно подумала: «Значит, рядом медведица!» Испугалась она больше всего за Ваню. Оглянулась – нет его нигде! Стала звать:

– Ваня! Ванечка-а!!!

А медвежонок подбежал к ней, встал на задние лапы, а передними обнял её. И прорычал:

– Вот он я!

– Ваня?! Это ты?! – узнала его и поняла, что он ей прорычал (т.е. сказал).

И даже не удивилась этому. А Ваня уже на всех четырёх лапах мчался к высокой сосне и уже карабкался на неё. «Он же на самую верхушку заберётся, свалится с неё и разобьётся!» – подумала мама. И от страха за сына она мгновенно превратилась в медведицу. Заревела на весь лес. В два прыжка подскочила к сосне. Ловко карабаясь и сердито рыча, догнала сыночка – на середине сосны! Схватила его зубами за шиворот, спустилась с ним на землю. Тут она положила его поперёк одной своей лапы, а другой стала лупить. По попке. Лупить и приговаривать:

– Вот тебе за паучка!

– Вот тебе за поросёнка!

– Вот тебе за медвежонка!

«Какие все малыши – шалуны и проказники!» – подумала она. И за это добавила ещё один шлепок. Вот такие они – мамы-медведицы. Много разговаривать не будут. Отлупят сразу. А то ещё и укусят больно за баловство. И будешь как шёлковый. Такое у медведей воспитание. И начальное образование. А без воспитания и образования в тайге не выживешь.

Надулся медвежонок. Плетётся за мамой. Рычит по-детски. Хнычет. А мама идёт себе, будто не слышит его хныканья. Вышли они на полянку. И вдруг прямо на них собака высккивает. Да как залает! А за ней следом – охотник с ружьём наперевес. Медведица малыша за спину спрятала. Сама во весь рост встала. Да как зарычит грозно:

– Не тр-р-рогайте моего сыночка Ванечку! Не стр-реляйте в него!

Охотник вовсе и не собирался стрелять. Он вообще на медведя никогда не ходил. Да и не водились в их лесу медведи. Может, он вообще в первый раз в жизни увидел медведицу с медвежонком. Да такую свирепую. Перепугался! Да с перепугу-то как пальнёт! Пуля по её плечу скользнула – шерсть ожгла.

Тут Ваня выскочил из-за медведицы. Сразу в обыкновенного мальчика превратился. Плачет, медведицу обнимает:

– Мама! Мама! Тебе больно?!

А мама-медведица тоже постепенно человеческий облик обретать стала. Медведица будто таяла, а из неё маленькая хрупкая женщина вырисовывалась.

«Что за наваждение?!» – вытаращил глаза охотник.

И они с собакой бросились наутёк. Только пятки сверкают!

Сели мама с Ваней на валежину. Прижались друг к другу.

– Мама, тебе больно? – сквозь слёзы спросил мальчик.

– Не больно. Только куртка – видишь – на плече порвана, опалилась слегка. Пуля по ней скользнула. А меня даже не задело.

А потом мама осмотрела его и улыбнулась:

– А у тебя из-за ушей шерсть медвежья торчит. Дай-ка почищу. Медвежонок ты мой...

– Мама, а ты, правда, меня больше всех на свете любишь? – очень тихо спросил Ваня и с такой надеждой посмотрел на маму, что она удивлённо подумала: «Опять сомневается?»

– Конечно, тебя! Больше всех на свете! – ответила она серьёзно и посмотрела сыну прямо в глаза.

– А Сашу? – ещё тише спросил сын.

– Какого Сашу? Твоего двоюродного брата? Конечно, люблю. Он ведь мой племянник.

– А-а-а! – протянул Ваня, будто поймал наконец-то маму в чём-то подозрительном. – Ты говорила: «Сашенька умный, красивый...»

– Ну и что же? Это же правда.

– Значит, ты его больше любишь?

– Нет, сынок, тебя.

– А его мама меня любит?

– Его мама очень тебя любит.

– А кого больше: меня или Сашу?

– Больше всех она любит своего Сашу.

– А почему?

Мама улыбнулась и вздохнула одновременно:

– Так жизнь устроена... Своих деток мамы любят больше всех.

Потом она подумала и спросила:

– Ванечка, ты из-за этих моих слов про Сашу так сильно переживал?

Ваня опустил голову и чуть не заплакал. Потом прижался к маме, и они обнялись. И им стало так хорошо друг с другом.

Мама очень многое хотела объяснить сыну. Например, что в жизни бывают разные трудности. И обиды. И надо рассказать о них маме или другому близкому человеку, которому доверяешь. А не каким-то незнакомым людям. И тем более, не есть заколдованные бараночки. Она об очень многом хотела расспросить сына. Например, о загадочном третьекласснике. Но решила отложить все разговоры на другое время и просто тихо посидеть, обнявшись с сыном.

Тут подбежали друзья, с которыми они ехали в автобусе, – взрослые и дети. И начался радостный шум:

– Вот они где!

– А мы вас ищем!

– Так волновались за вас! Тут выстрелы были!

– Медведь ревел! А вас нигде нет.

– Как хорошо, что с вами всё в порядке.

Мама и Ваня переглянулись друг с другом. И ничего не стали рассказывать.

А когда они ехали в автобусе домой, Ваня очень внимательно рассмотрел всех мам и подумал:

«Самая лучшая мама – МОЯ!»

Звёздное царство Прекрасный венок

На одной из планет Солнечной системы в большом воинственном царстве жил-был царевич Горисвет. Было ему почти семь лет (то есть пока ещё шесть с половиной). Папа и мама – царь и царица – называли его Горисветиком. А пять старших царевен – Горисветушкой. Ведь все они очень любили малыша. Он был добрым. Не только люди, но и звери, и птицы хотели с ним дружить. Возле него всем становилось уютно, и друзья согревались его добротой. И думали: как странно – Горисветик такой маленький, а его доброта такая большая.

Но однажды с ним случилось несчастье: его очень больно ужалила оса. Может, она сделала это нечаянно: на лету, с испугу ужалила его в руку? Малыш долго болел. Всё распухло: и рука, и плечо, и шея... Он стал бояться всех насекомых. Да ещё откуда-то узнал, что на каждого человека в мире приходится 2,5 миллиона разных насекомых! Как представил себе такую кучу жуков, пауков, пчёл, мух и маленьких мушек, то даже перестал на улицу выходить. Мама-царица приказала, чтобы все окна и двери во дворце были плотно закрыты, чтобы ни один самый маленький паучок не вполз во дворец.

Прошёл целый месяц. А может, и два. Взаперти время непонятно движется. Маленький царевич стал очень одиноким человеком. Конечно, внутренние двери во дворце открывались. К Горисветику приходили мама, папа и сестрицы. Слуги приносили ему еду. Но всем детям, с которыми он играл раньше, было запрещено заходить во дворец. Мало ли какой жучок или гусеница могли оказаться на их одежде? Птицы и зверюшки заглядывали в окно, но от этого становилось совсем грустно. Так хотелось погладить кошку, побегать со щенком наперегонки или подержать в руках птичку...

Но вот однажды в комнату Горисветика залетела настоящая стрекоза! Как это случилось? Об этом чуть позже.

Стрекоза закружилась вокруг мальчика и даже полетала немного задом-наперёд. Потом села на его руку, пощекотала её передними лапками. А всего их было у неё шесть. Крылышки её трепетали и переливались разноцветной радугой. А глаза видели не только то, что перед ней, а всё вокруг, потому что были на затылке.

Горисветик так залюбовался стрекозой, что и не успел испугаться. Или забыл, что боится насекомых? А стрекоза закружилась-закружилась вокруг него, вокруг самой себя – и неожиданно превратилась в девочку! В такую прекрасную, каких царевич никогда в жизни не встречал! У неё были огромные сияющие глаза. Платьице на ней переливалось, как крылышки у стрекозы.

– Здравствуй, Горисветик, – сказала девочка. – Меня зовут Велеока. Я царевна. Наше царство называется Звёздное. А ещё его называют Прекрасный Венок.

Горисветик от удивления не мог вымолвить ни слова.

– Знаешь, почему у нашего царства два названия?

Мальчик хотел сказать: «Не знаю». Но только молча покачал головой.

– Потому что, – важно объяснила царевна, – в давние времена один царевич влюбился в цветок – астру. И вырастил целое поле астр, целое звёздное небо на земле. Ведь астрочки похожи на звёзды. Понимаешь?

Горисветик покачал головой сначала положительно, потом отрицательно. И сам запутался.

– Астра – значит, звезда, – назидательно (как строгая учительница) повторила царевна. – Вот и стало наше царство называться Звёздным. Теперь понятно?

– Да, – выдохнул мальчик.

Девочка всё же с сомнением посмотрела на Горисветика. Но продолжила урок:

– А потом этот царевич стал царём. А его сын вывел такой прекрасный сорт астр, что люди стали называть этот цветок Прекрасным Венком. И наше царство получило второе название. Сейчас у нас цветов! Каких только нет! Ты таких в жизни не видывал. Со всех планет присылают нам семена. И мы всем планетам рассылаем. Скажи мне: с какой-нибудь другой страной переписываются инопланетяне? – неожиданно задала вопрос «учительница». И сама ответила: – Ни с какой не переписываются. Почему? – снова спросила она. – Над этим вопросом подумай сам!

Так как Горисветик молчал и только смотрел на царевну с изумлением, она подумала, что он ничего не понимает. Но всё же предложила ему дружбу:

– Можешь называть меня Большеглазка. Так все друзья меня называют. Потому что иногда я превращаюсь в бабочку-большеглазку и порхаю над цветами. Будешь со мной дружить?

Горисветик утвердительно кивнул:

– Буду.

Царевна обрадовалась, даже облегчённо вздохнула, ведь второе словечко мальчик вымолвил! И повторила:

– Тогда ты можешь называть меня Большеглазкой.

Потом серьёзно добавила:

– Мне очень нужна твоя помощь!

– Помощь? – Горисветик растерянно огляделся вокруг себя.

Он не понимал, как он может помочь, если даже на улице не бывает, а живёт во дворце с плотно закрытыми дверями.

– Ты должен помочь спасти наше царство! – воскликнула царевна.

– Как же я могу спасти целое царство? – совсем удивился царевич. – Я ведь ещё не воин. И не скоро им стану. Вот мой папа – настоящий воин! Он завоевал пятнадцать царств. А я даже насекомых боюсь.

И Горисветик чуть не заплакал. Но вовремя вспомнил, что перед ним девочка, – и удержался.

– Вот от твоего папы и надо спасти нас, – тоже чуть не заплакала царевна. – Наше царство, конечно, маленькое. Но оно самое красивое в мире. В нём столько цветов! Наши дома увиты цветами. Беседки у нас из цветов. Даже скульптуры разных зверей и птиц из цветов. А ручьи журчат настоящие! И течёт большая настоящая река! И деревья настоящие – высокие. Почти до неба!

Царевна вздохнула:

– А фрукты и ягоды! Ты таких не то что не пробовал – не видел никогда!

Горисветик заслушался. А Велеока ещё сильнее вздохнула и тихо сказала:

– А знаешь, какие у нас люди? Мы все – друзья. Не то что у вас – рабы и прислуга... Зачем твоему папе наше царство? Он и так самый богатый человек в мире.

– Мой папа – добрый! – решительно возразил Горисветик. – Он нас очень любит. И он самый смелый воин на всём белом свете!

– Разве отважный человек будет воевать с теми, кто ни разу в жизни не держал оружия в руках?

– А зачем тогда ваше царство? Кому оно нужно? – спросил мальчик.

Он считал, что в царстве должно быть войско. Каждый воин – в тяжёлой кольчуге, с оружием в руках и на боевом коне. Ещё должны быть боевые колесницы и боевые знамёна. «Я один – трус в нашем царстве», – подумал Горисветик и опустил голову.

– Наше царство нужно для того, чтобы люди любили красоту. И любили друг друга. И всё на свете любили. Вот! Понял?! – так ответила царевна.

– И насекомых? – сморщился Горисветик.

Велеоке опять показалось, что мальчик не понимает её.

– Знаешь что?! – распорядилась она. – Полетели к нам! Сам всё увидишь. И поймёшь. Ты же не дурак? – уточнила она.

– Я?! Не дурак, – не так уж уверенно ответил Горисветик. И гордо добавил: – Я – царевич!

– Ну вот! Полетели! Я тебя сейчас превращу в стрекозу.

Горисветик испугался. Превращаться в стрекозу он уж точно не хотел. Она же насекомое! Но показать, что трусит? Девчонке?! Это не по-царски.

– Конечно, это немного опасно, – увидев его смущение, стала утешать девочка. – Нас может склевать какая-нибудь большая птица. Но мы помчимся быстро-пребыстро. 100 километров в час – вот какая будет у нас скорость! Вот за что я обожаю стрекоз! За несколько часов долетим до нашей Звёздной страны. Там ты всё увидишь своими глазами.

Не успел Горисветик что-нибудь ответить, как девочка закружилась вокруг него в волшебном танце. Сама превратилась в стрекозу. И его превратила в прекрасную, сверкающую крылышками стрекозу с огромными глазами. Он тоже закружился, затанцевал... И самое удивительное – стал видеть своими огромными глазами всё вокруг себя. Они поднялись под потолок. В одном из окон, в самом уголке, вчера ещё была небольшая трещинка. Сегодня кусочек стекла выпал – образовалась дырочка. Через неё и пробралась к Горисветику в комнату стрекоза. Через эту дырочку они и выбрались наружу.

Как обрадовался Горисветик! Он радовался воздуху, солнцу, облакам, озеру вдали, траве... Он стал танцевать. Он умел танцевать – ведь у него был учитель танцев.

– Скорее! – оклинула его Велеока. – У нас мало времени! Твой папа уже готовит войско к походу.

Две стрекозы изо всей силы помчались в чудесное Звёздное царство Прекрасный Венок.

Тысячи садовников трудились в этом царстве. Они вырастили миллионы цветов! А сколько тут было деревьев, кустов, трав – цветущих и просто зелёных... Тут были изумрудные луга, на которых паслись животные. В каждое растение садовники вложили свою любовь. Когда человек неожиданно попадал в это царство-сад, он не сразу понимал, что с ним происходит. Он понимал только, что стал другим – счастливым. А происходило вот что: сад возвращал любовь всем, кто приходил сюда.

И с Горисветиком произошло то же самое. Его переполнила радость от такой небывалой красоты. Он из стрекозы уже превратился в шестилетнего мальчика, т.е. в самого себя, и стал бегать по дорожкам, вдоль которых росли бирюзовые, белые, лимонные, сиреневые, золотые шары, звёзды, купола... Он скакал между клумбами и вдоль ручейков, под цветущими арками, подбегал к скульптурам диковинных зверей. Замирал, затаив дыхание, возле сказочных цветочных дворцов. Набегавшись, он лёг на лужайку между клумбами, и спросил:

– Большеглазка, разве любовь живёт только здесь?

– Нет... Я думаю, она везде живёт... Но здесь её больше всего. И ещё она сюда приходит отдыхать.

– Отдыхать?

– Ну, да. Ведь люди иногда прогоняют её. Ей тоже бывает обидно. И тогда она прилетает сюда. И радуется здесь. Наберётся сил и счастья – и снова летит к тому, кого любила раньше.

Горисветик долго размышлял над словами своей подруги. Он даже не заметил, что перестал бояться насекомых. А их тут было! Видимо-невидимо! Они перелетали с цветка на цветок, собирали пыльцу, пили нектар. Вдруг возле него закружилась оса. Горисветик, непонятно почему, сразу узнал её: это была та самая оса, которая так больно ужалила его. Но мальчик не испугался. Тогда оса сказала:

– Меня зовут оса Ася. Прости меня, Горисветик, за то, что я ужалила тебя. Ты играл возле старого деревянного забора. Ты так воинственно размахивал саблей, рубил траву и ветки деревьев, будто перед тобой было войско врагов. А я на заборе свила гнездо. Собиралась в нём

вывести деток. Я испугалась, что ты своей саблей разрушишь гнездо... Вот и укусила тебя. Прости меня, – ещё раз виновато повторила оса Ася.

Царевич, в знак примирения, протянул руку ладонью вверх. Оса Ася сначала села на ладонь, а потом поползла вверх по руке, щекоча её своими лапками.

«Я вовсе не боюсь насекомых! – обрадовался царевич. – И никакая кольчуга мне не нужна. А то мама уже заказала кольчугу для меня. Вот удивятся мама с папой, и сестрицы тоже, когда увидят, что я никого не боюсь».

– Царевич! – окликнула его Велеока. – Тебе пора отправляться в обратный путь. Твой папа очень любит тебя, только ты сможешь убедить его. И он, может быть, не будет уничтожать нашу страну?

– Давай мы приедем с ним вместе сюда. Он погуляет по саду. Посидит у реки. Он влюбится в ваше царство и передумает воевать против вас.

– Нет, – печально покачала головкой царевна. – Он был здесь. И ни во что не влюбился. Он возненавидел цветы, потому что на них много насекомых. Он решил, что его конница всё вытопчет. Воины саблями разрушат цветочные дворцы и скульптуры.

«Неужели мой папа такой? Всё равно я люблю его», – подумал Горисветик. Но в душе у него началась такая боль, как будто сто тысяч ос ужалили его сразу.

– А ещё ты знаешь, твой папа когда-то давно завоевал царство учёных? – спросила Велеока.

– Знаю! – радостно ответил Горисветик. – И теперь все учёные делают такие чудесные открытия...

– Какие заставляет делать их твой папа, – перебила царевича девочка.

Горисветик тяжело вздохнул и умоляюще посмотрел на неё. Он боялся узнать о папе, о самом великом в мире царе, ещё что-то плохое.

– Какие открытия он заставляет делать учёных? – тихо спросил мальчик.

– Вот, например, сейчас, когда ты боишься насекомых...

– Я уже не боюсь их. Я их полюбил!

– Но твой папа по-прежнему считает, что боишься. А он хочет, чтобы ты, его единственный сын, стал великим воином и ничего на свете не боялся. Поэтому он решил уничтожить всех насекомых в нашем царстве и на всей планете. И поручил учёным придумать яд, который уничтожит всех ос, шмелей, пчёл, бабочек, стрекоз... Всех-всех насекомых. А они, знаешь, сколько добра приносят? Без них цветы не расцветут и ничего расти не будет... – Велеока не договорила и заплакала.

– Значит, если папа завоеует ваше царство, то что останется в нём?

– Не знаю. Может – любовь. А может, и она улетит с нашей планеты. Вот так-то, Горисветушка, – сквозь слёзы добавила царевна. – Поэтому я и прошу тебя отговорить твоего папу воевать против нас.

Легко сказать – отговорить такого вояку, как папа. Все в их роду: и дедушка, и прадедушка, и папины братья – все воевали. Даже мама-царица не посмеет ему слова об этом сказать. Не то что он – шестилетний ребёнок.

С чего начать такой разговор?

– Надо торопиться. Когда помчится конница – её уже не остановишь, – предупредила царевна.

– Смотри! Вон мои мама и папа едут сюда верхом, – удивился мальчик.

– Они, наверно, осматривают границы нашего царства, – испуганно прижала руки к щекам Велеока. – Полетим навстречу им. Ты скажешь что-нибудь папе. Он не сразу поймёт, кто это говорит. Но, может быть, задумается над твоими словами.

– Да. Он всегда принимает обдуманные решения.

Дети снова превратились в стрекоз и помчались навстречу всадникам. Они летели над рекой, почти касаясь крылышками водной глади. Сделали полукруг. Велеока чуть-чуть отстала. А Горисветик поднялся над папиной головой. Он не успел продумать, что скажет...

– Папа! – позвал он тихо.

Голос его звучал словно откуда-то издалека. Царь удивился. Даже приостановил коня, потянув удила.

– Папа! Я тебя очень-очень люблю. Но, пожалуйста, папочка, не нужно больше воевать. Не надо завоёвывать Звёздное царство. Я очень полюбил его. Я умру, если оно погибнет.

Царь остановился и огляделся вокруг себя: откуда голос?

А Горисветик перелетел к папиному уху и произнёс:

– Я теперь смелый. Я никого не боюсь. Я полюбил даже осу Асю, которая ужалила меня. Пожалуйста, папа, не воюй больше ни с кем.

– Где наш сын? – грозно спросил царь. – Я слышу его голос.

– Он дома. Во дворце, – удивлённо посмотрела на него царица.

Царь развернул коня и галопом помчался домой. Царица – за ним.

Горисветик-стрекоза – не по дороге, а напрямую, через лес – тоже полетел во дворец. Проник через дырочку в стекле, опустился на подоконник. Снова стал мальчиком и увидел, как мама и папа, что есть мочи, мчатся домой.

– Вот, я же тебе говорила, что сын дома, – улыбнулась мама сразу двоим: и царю, и Горисветику. – Как ты себя чувствуешь, сынок?

– Я совсем здоров, мама! Я никого больше не боюсь!

– Вот это я рад слышать! – воскликнул отец. – Слуги! – крикнул он. – Несите сюда кольчугу и шлем.

Слуги мгновенно принесли всё и разложили на лавках.

– Примерь всё, сынок. Завтра отправляемся в бой! В поход на Звёздное царство.

– Нет, папа. Я никогда не буду воевать! Я полюбил Звёздное царство. И всю нашу планету. И ты никогда больше не воюй, папа! – взмолился мальчик. – Пожалуйста!

– Где-то я уже слышал эти слова?! – в великом гневе воскликнул отец.

– Ты слышал мои мысли, папа.

Конечно, Горисветик сказал неправду. Но сейчас, когда царь был страшно разгневан, малыш побоялся сказать ему правду.

– Твои мысли?! – зло переспросил царь.

– Папа, я же твой сын. А ты всегда размышляешь, прежде чем принять решение. Вот и услышал, о чём я думаю.

Отец немного смягчился. Но распоряжение отдал суровое:

– Горисвета закрыть на все замки. Не кормить, пока я не вернусь из похода. Проверить, чтобы никто не смел подходить к дверям и к окну.

«Хоть бы не заметили дырочку в окне. Хоть бы прилетела Велеока и помогла мне снова превратиться в стрекозу!» – отчаянно думал царевич.

А царь отдал ещё один – самый страшный – приказ:

– Завтра на рассвете выступаем. Конница, боевые колесницы и яды против насекомых – всё должно быть готово к бою уже сегодня.

– Папа! – закричал малыш.

Отец оглянулся в надежде: вдруг в сыне проснулся воинственный дух предков? Но мальчик спросил:

– В Звёздном царстве живут люди. Они все погибнут?

– Не переживай так сильно, – с презрением и досадой ответил отец. – Мы их не отравим. Всех, кто пожелает, вывезут сегодня из их страны. Они станут нашими рабами.

– Никто из них не покинет свою Родину. Значит, все погибнут. Останутся только цветы. Папа, ты будешь воевать с цветами? – с грустной улыбкой посмотрел на отца малыш.

Отец очень сердито, даже зло посмотрел на Горисвета и вышел, так громыхнув дверями, что вздрогнул дворец. Потом он проследил, чтобы были выполнены все его приказания.

Всю ночь царь не спал и думал о временах, которые изменились и изменили мысли людей. Но так и не решил, кто сейчас прав: он – царь, закалённый в битвах воин, или его маленький сын?

Когда все вышли из покоев царевича, откуда ни возьмись, появилась стрекоза Велеока. Покружившись в воздухе, она превратилась в девочку. Оказывается, она летела следом за ним и спряталась за шторой. Всё видела и слышала.

– Ты молодец! – похвалила она Горисветика.

– Разве я молодец? Я ни в чём не убедил папу, а только разозлил его ещё больше... Но у меня есть план. Как хорошо, что ты прилетела со мной. Ты поможешь мне превратиться в стрекозу. А снова в человека я уже сам научился превращаться.

– Хорошо. Я помогу тебе. Но только с первыми лучами солнца. Ночью это сделать невозможно.

Царевич опечалился. Но от задуманного плана не отказался:

– Ну что же, конницу обогнать – нелёгкое дело. Но она помчится по дороге, а я – через лес. Сокращу путь.

– Я полечу вместе с тобой. Утром в лесу туман. Ты можешь заблудиться.

– Нет, Большеглазка. У тебя другое – опасное – задание. Папа утром зайдёт попрощаться со мной перед походом. Он всегда так делает. Ты с головой спрячешься под одеялом. Он подумает, что это я спрятался и что я не хочу с ним прощаться. Тогда он уйдёт. Хоть бы он ни о чём не догадался! Если тайна откроется – быстро превращайся в стрекозу и улетай в окошко.

С первыми лучами солнца Горисветик, превращённый в стрекозу, полетел через лес к дороге, на которой вот-вот должна была появиться конница с царём впереди. Над лесом стоял туман. «Хоть бы не заблудиться», – думал Горисветик.

В это время царь вошёл в покои своего сына. Велеока закопалась в одеяла, так что царь ни о чём не догадался. Он постоял рядом с постелью сына и сказал:

– Я знаю: ты не спишь и слышишь меня. Поэтому скажу тебе вот что: наше царство – царство великих людей и великих воинов. И мы не должны предавать своих предков, которыми гордимся. Мы должны совершать подвиги. И жить так, как жили они, чтобы завоевать всю планету. Надеюсь, через несколько лет ты поймёшь меня.

Царь вышел.

Вскоре конница выступила в путь. Застучали, зацокали копыта. Горисветик услышал их и теперь уже точно знал, что не собьётся с пути. Через несколько часов он, кружась, опустился на дорогу и превратился в самого себя.

Из-за поворота появилась конница. Она мчалась с огромной скоростью. Впереди на белом коне, в тяжёлой кольчуге и шлеме, с копьём наперевес скакал великий воин. Это был отец – Горисветик сразу узнал его. Отец с высоты своего коня мог и не заметить малыша. Но он заметил! Узнал! Был потрясён, увидев здесь своего маленького сына! Дал знак коннице остановиться и спешил сам. Снял шлем. А малыш – в лёгкой рубашечке и шортиках – расставил тоненькие руки, будто преграждая путь всей этой армаде.

Отец подошёл к нему, присел перед ним на корточки.

– Папа! – волнуясь, сказал малыш. – Я очень люблю тебя! Но я буду защищать Звёздное царство. Даже если погибну со всеми людьми, которые в нём живут. И не покинули его! Ты можешь убить меня, растоптать конями, отравить ядом... Но я буду защищать царство цветов. Потому что в нём живёт любовь!

Отец долго всматривался в лицо, в глаза своего сына. Потом подумал: «Вот кем будут гордиться все наши потомки!» Он поднял Горисветика на руки, усадил на коня. Запрыгнул сам, сев рядом с сыном. И отдал приказ коннице – поворачивать назад.

Булька (О чём плакал ангел?)

(сказочная история о реальных событиях, рассказанных в интернете)

Одна деревенька ровненько выстроила свои домики на правом берегу реки. Да ещё три дома приютились на другом – на левом берегу. Там, в избушке с краю, жил пёс Булька со своей бабушкой и котом Калачиком.

Берега соединял мост. Но Булька нечасто по нему бегал. Он любил переплывать речку в том месте, где посередине её был большой плоский камень. Доплывёт до камня, отогреется, отдышится на нём. Он не боялся переплыть всю речку сразу: не такая уж она и широкая была. Но ведь на камне интересно. Ребятишки деревенские на нём собирались, ныряли с него, шумели и смеялись. Повеселится с ними Булька и снова – бултых в воду. На правом берегу его поджидали верные друзья-товарищи, т.е. другие собаки.

Один раз вечером Буля спустился на бережок возле своего дома. Плыть он не собирался. Просто сидел и мечтательно смотрел вдаль. Солнце садилось. Речка в его лучах искрилась. Рыбки всплёскивались...

Вдруг что-то плюхнулось в воду. Что-то живое! Далеко – ближе к правому берегу. Тонуть не хочет – бултыхается! Бросился Булька в воду, поплыл изо всей силы! Течение его сносит. Но и тот живой комочек тоже несёт течением. Тут река широкая, и отдохнуть негде. Подплыл Булька, смотрит: котёнок махонький. Глазки таращит... Живой! Пёс разинул пасть, перехватил котёнка поперёк крохотного живота и, стараясь не прокусить его, задрал голову повыше, поплыл к правому берегу. А там дядька стоит, босые ножищи расставил. Булька к ногам этим бережно котёночка положил. А тот – насквозь мокрый комочек – сник и не шевелится. Даже глаза закрылись. Только видно: крохотное сердечко под мокрой шкуркой беззащитно трепещет. Булька и сам отдышаться не может.

Посмотрел мужик презрительно на собаку:

– Я ж его сам выбросил. А ты мне его – обратно? – наклонился он, сграбастал малявку и снова зашвырнул в речку.

Не раздумывая, пёс снова бросился в воду. Нырнул, захватил бедолажку пастью, вынырнул и поплыл с ним. Но теперь уже не назад, а к другому – к своему берегу. Плыть было намного дальше, потому что течение сильно сносило. Пасть Булька плотно прикрыть не мог: боялся придушить котёнка. Воды наглотался! Чуть не захлебнулся сам. Но всё же выкарабкался на берег! Правда, далеко от своего дома. Но тут уж нестрашно: нетрудно донести такого кроху. Обнюхал Буля маленького утопленника, присмотрелся – живой! «Теперь вот отдохнём – и понесу тебя домой, – то ли сказал, то ли подумал пёс. И добавил: – У меня бабушка и кот Калачик есть. Они добрые». Котёнок как-то понял, что беда миновала и всё будет хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.